

4P
15052
573
P-P
605/-
МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР

Киевский государственный педагогический институт
им. А. М. Горького

На правах рукописи

БОГАЧУК Виктор Васильевич

НАРИЦАТЕЛЬНЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ
И ИХ ЧАСТЕЙ В ПАМЯТНИКАХ РУССКОЙ НАРОДНОСТИ
XIV - XV вв.

/10.02.01. Русский язык/

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Киев - 1972

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100310748

Работа выполнена в Киевском государственном педагогическом институте им.А.М.Горького.

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор М.А.Брицнн.

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор М.А.КОВТОБРИХ,
кандидат филологических наук, доцент Н.С.ЗАРИЦКИЙ.

Ведущее учреждение – Неминский государственный педагогический институт им.Н.В.Гоголя.

Автореферат разослан

"2" декабря 1972 г.

Защита диссертации состоится "14" февраля 1973 г.
в "14" часов на заседании Совета по присуждению ученых степеней Киевского государственного педагогического института им.А.М. Горького.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института /Киев, ул.Пирогова, 9/.

Отзывы просим присылать по адресу: 252030, Киев, 30, ул.Пирогова, 9, научная часть.

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ СОВЕТА

К актуальным задачам советского языкознания относятся вопросы, связанные со становлением и развитием лексико-семантической системы русского языка. Указывая на необходимость планомерного научного описания лексического запаса языка и изучения объективных закономерностей его развития, видные советские лингвисты отмечают, что "словарный состав языка должен подвергаться всестороннему внутреннему анализу на каждом историческом этапе его развития"^{1/}.

Лексика начального периода формирования великорусской народности в последнее время анализируется в целом ряде диссертационных работ и статей, в которых собран ценный фактический материал, служащий незаменимым источником для широких теоретических обобщений и для создания русской исторической лексикологии. Однако следует признать, что изучение богатейшего словарного состава великорусских памятников письменности этого периода остается далеко не законченным. До настоящего времени целый ряд лексико-семантических и тематических групп лексики русского языка не стали еще предметом специального лингвистического исследования. К ним относится и такой важный лексический пласт, как нарицательные наименования населенных пунктов и их частей периода формирования языка великорусской народности. Эта группа слов, если и затрагивалась в той или иной мере авторами некоторых работ, то рассматривалась лишь попутно в связи с разрешением других проблем и задач. Весомый вклад в изучение семантической структуры ряда терминов указанного разряда слов /применительно к памятникам древнекиевской эпохи/ внес известный советский лексиколог Ф.П.Филин^{2/}. Он

1/ О.С.А х м а н о в а, В.В.В и н о г р а д о в, В.В.И в а н о в. О некоторых вопросах и задачах описательной, исторической и сравнительно-исторической лексикологии. -ВЯ, 1956, № 3, стр.6.

2/ См.: Ф. П. Ф и л и н. Лексика русского литературного языка древнекиевской эпохи /по материалам летописей/. -"Уч.зап.Ленинградского гос.пед.ин-та им.А.И.Герцена", т.80. Л., 1949.

же положил начало и системному описанию этой лексики^{1/}.

Учитывая то, что нарицательные наименования поселений и их частей изучены недостаточно, а также то, что населенные пункты, являясь местом производственной деятельности и жительства человека, обозначают жизненно необходимые реалии и представляют несомненный интерес как в лингвистическом, так и в культурно-познавательном отношении, темой предлагаемого исследования мы избрали "Нарицательные наименования населенных пунктов и их частей в памятниках русской народности XIV-XV вв."

В структурном отношении реферируемая работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии, списка условных сокращений и указателя анализируемых слов и словосочетаний.

Во введении мотивируется выбор темы, определяются цели и задачи диссертации, дается общая характеристика источников анализируемой лексики и методов исследования словарного материала.

Основная цель нашей работы состоит в том, чтобы на материале русской письменности XIV-XV вв. рассмотреть семантико-словообразовательную структуру нарицательных наименований населенных пунктов, а также названий, относящихся к внутреннему устройству поселений. В связи с этим делается попытка решить следующие конкретные задачи: 1/ выявить состав анализируемого лексического пласта, распределив его по тематическим и лексико-семантическим группам с учетом характера смысловых связей между словами; 2/ раскрыть семантическую природу и происхождение составных компонентов этих групп; 3/ выявить основные источники и пути пополнения изучаемой группы лексики; 4/ рассмотреть основные способы образования слов; 5/ по возможности выяснить пределы распространения тех или иных слов в интересующее нас время; 6/ проследить в общих чер-

^{1/} См.: Ф.П.Ф и л и н. О лексико-семантических группах слов. - В сб.: Эзиковедски изследване в чест на академик Стефан Младенов. София, 1957.

тах дальнейшую судьбу исследуемой лексики.

Для решения отмеченных задач привлекается значительный круг памятников различных жанров XIV—XV вв., широко и всесторонне отражающих лексическое богатство великорусского языка: деловые памятники, летописи и отчасти документы церковно-богослужебного характера. Такой подбор источников, фиксирующих языковые особенности диалектов великорусского языка, позволяет в той или иной мере проследить границы территориального распространения исследуемых лексем и определить общенародную и территориально ограниченную лексику.

В работе применялись преимущественно традиционные методы исследования: сравнительно-исторический, сопоставительный и описательный; в некоторых случаях использовался статистический метод.

Исходя из системного характера лексики, анализируемый словарный материал распределен по лексико-семантическим и тематическим группам, компоненты которых объединены или смысловой связью, или же общей темой, сферой употребления. Семантико-словообразовательная характеристика лексем, входящих в ту или иную группу, дается в виде отдельных словарных статей.

Семантика рассматриваемых слов выясняется прежде всего путем тщательного изучения контекста письменных источников, в которых употреблено то или иное слово. При этом учитываются показания исторических словарей русского языка И.И.Срезневского, А.Дювернуа и Г.Е.Кочина^{1/}. Наряду с этим, при определении или уточнении значений слов привлекались данные толковых и областных словарей русского языка XIX—XX вв.

В работе использованы материалы Картоотеки словаря древнерусского языка XI—XVII вв., хранящиеся в Институте русского языка

^{1/} См.: И.И.Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка, т. I—III. СПб., 1893—1903; А.Дювернуа. Материалы для словаря древнерусского языка. М., 1894; Г.Е.Кочин и н. Материалы для терминологического словаря древней России. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1937. 3

АН СССР, а также письменные памятники староукраинского и старобелорусского языков XIV-XV вв.

В первой главе - "Структурно-семантический анализ нарицательных наименований населенных пунктов" - исследуемый словарный материал подразделяется на такие лексико-семантические группы слов: 1/ названия поселений сельского типа; 2/ названия поселений городского типа; 3/ названия населенных пунктов, занимающих промежуточное положение между сельскими и городскими типами поселений; 4/ названия мест жительства и передвижения кочевых народов; 5/ обозначение мест бывших или запустевших поселений.

В сфере наименований населенных пунктов наиболее широко представлены названия поселений сельского типа, что обусловлено спецификой социально-экономического развития феодального общества, интенсивным ростом феодального землевладения, усилением общественного разделения труда, раздробленностью крестьянского землевладения.

Проблема сельского поселения является "одним из важнейших вопросов истории феодальной Руси"^{1/}, так как главной отраслью экономики страны в исследуемый период оставалось сельское хозяйство. Господствующее положение деревни по сравнению с городом неоднократно подчеркивали в своих трудах К.Маркс и Ф.Энгельс: "Если для античности, - писали они, - исходным пунктом служил город и его небольшая округа, то для средневековья исходным пунктом служила деревня"^{2/}. Основоположники марксизма отчетливо сформулировали и основное отличие города от деревни как отличие по-

1/ См.: Н.Н.В о р о н и н. К истории сельского поселения феодальной Руси /погост, свобода, село, деревня/. Л., 1935, стр.9.

2/ К.М а р к с и Ф.Э н г е л ь с. Немецкая идеология. - Сочинения, т.IV. М., 1955, стр.22.

селения торгово-промышленного характера от поселения земледельческого^{1/}.

Определенная часть слов, обозначающих сельские поселения, унаследована формирующимся языком великорусской народности от предшествующей эпохи: село, сельце, весь, свобода/слобода/, слобока и погость /повость/. Среди этих наименований наиболее употребительным и распространенным являлось слово село, которое в древности характеризовалось широким кругом значений. В наших памятниках для него весьма отчетливо прослеживается значение "сельский населенный пункт с различными угодьями /земельными, лесными, водными/". Указанная семема наиболее рельефно представлена в примерах со стереотипным выражением "село... со всемъ съ тымъ, что къ тому селу изъ старини потягло" и т.п.

Село с семантикой "сельское поселение" выявляется, прежде всего, в тех местах памятников, где оно сопоставляется с другими типами поселений: городом, деревней, погостом, слободой. Это же значение реализуется и в глагольных словосочетаниях села дѣлати, села ставити, села строити и т.п.

В многочисленных субстантивных словосочетаниях /село болпское, село церковное, село великого князя и т.п./ анализируемое слово приобретало смысл "имение, поместье".

В севернорусских памятниках письменности наблюдаются факты употребления лексемы село в значении "поле", "пашня", "земля". Эти семемы усматриваются в словосочетаниях село косити, село пахати и село третье поле — "один из земельных участков трехпольного севооборота".

Таким образом, в русской письменности XIV-XV вв. для термина село преобладали значения "населенный пункт с угодьями", "на-

^{1/} К.М а р к с и Ф.Э н г е л ь с. Немецкая идеология. — Сочинения, т. IV. М., 1955, стр. 20-21.

селенный пункт", а также "имение, поместье". Другие семемы представлены небольшим количеством примеров. Все это дает основание утверждать, что в начальный период формирования языка великорусской народности лексема село, освобождаясь постепенно от других значений, закрепляется в своем основном значении - "сельский населенный пункт". Эта лексема была общеупотребительной на обширной русской территории и регистрируется в большинстве случаев в деловой письменности.

В дальнейшем процессе исторического развития анализируемое слово приобретает смысл "сельское поселение с церковью", чем стало отличаться от слова деревня - "поселение без церкви", однако в наши дни этот различительный признак утрачен. "Разница между селом и деревней, - пишет Ф.П.Филин, - теперь заключается в том, что село - большое колхозное селение, а деревня - колхозное селение меньше села. Впрочем, и эта разница начинает стираться, и оба слова вступают в синонимические отношения"^{1/}.

Синонимом к слову село выступало древнее общеславянское слово весь, однако в исследуемый период оно уже не было живым лексическим элементом и находилось в пассивном запасе русского языка. Термин весь прослеживается большей частью в текстах церковного характера, а в оригинальных русских памятниках употребляется крайне редко.

К широко распространенным названиям поселений сельского типа относилась лексема свобода и ее фонетический вариант слобода. Общеславянское слово свобода /"воля, независимость"/ на восточнославянской почве расширило свой семантический объем и стало использоваться для наименования поселений, жители которых пользовались определенными льготами /свободами/. Образование феодалами множества свобод /слобод/ служило средством закрепощения крестьян, так как

1/ Ф.П.Ф и л и н. О лексико-семантических группах слов, стр.532.

по истечении льготного срока они закреплялись на этой земле и оказывались в феодальной зависимости от собственника или государства.

По частоте употребления лексема свобода /слобода/ значительно уступала таким названиям, как село и деревня. В XIV-XV вв. она была распространена в пределах ростово-суздальского и новгородского диалектов русского языка и документируется преимущественно памятниками делового письма. Свобода /слобода/ входила в состав целого ряда субстантивных и глагольных словосочетаний, среди которых можно выделить фразеологические единицы слободу свести /"ликвидировать поселение"/ и слободу не держать /"не владеть поселением"/. В данных словосочетаниях глаголы свести и держать употреблены не в свободном, а в фразеологически связанном значении, в то время как зависимый компонент слобода сохраняет свое номинативное значение.

К ранним видам сельских поселений относятся и населенные пункты, обозначенные словом погость и его фонетическим вариантом повость. Семантическая структура его сложна и многогранна. Первоначально погость означало "место гощения, стан для князей, княжих мужей и тиунов, наезжавших ради дани, суда и полюдья". В дальнейшем, в связи с распространением христианства, на этих местах сооружались церкви, и погосты приобретали значение поселений, а также становились центрами приходской жизни. Однако в связи со строительством церквей в селах погосты утрачивают данное значение.

В наших памятниках анализируемое слово характеризовалось, прежде всего, значением "сельский населенный пункт" /небольшой поселок с церковными и поповскими дворами/. В этом смысле оно противопоставлялось другим типам поселений - городу, селу, мбсту и т.п. Это же значение присуще ему и в фразеологическом словосочетании взять погосты на шить - "завоевать поселения с помощью военной силы".

В новгородском диалекте анализируемое слово активно использовалось и для обозначения административно-территориальной единицы /типа "волость", "округ", "стан"/. С отмеченным значением оно просуществовало вплоть до конца ХУШ в.

Лексема погость с семантикой "поселение" в исследуемый период находилась уже в стадии отмирания. Следы ее древнего значения сохранились в некоторых северных говорах /ср.: твер., кашин. "поселок при кладбище"; арх. "летнее или зимнее селение лопарей"; арх., смол. "селение с церковью" и др./.

В настоящее время как в литературном языке, так и в народных говорах слово погост выступает, главным образом, в качестве синонима к слову кладбище.

В период формирования великорусской народности появляются новые слова и составные наименования для обозначения сельских поселений: деревня, деревенька, деревнишко, починокъ, приселокъ, приселье, новоселка, селишко, зимница, сѣдѣнье, выставокъ, деревня прибыльная, деревня оброчная, починокъ пашенный и др. Новые слова создавались преимущественно на базе общеславянских и восточнославянских корней с помощью тех или иных словообразовательных средств /селишко, приселокъ, приселье, новоселка и др./ . Другая часть названий /починокъ, сѣдѣнье/ появилась в результате того, что некоторые древнерусские слова на великорусской почве приобрели новые значения и стали, таким образом, собственно русскими лексическими элементами.

Среди перечисленных слов господствующее положение занимали лексемы деревня и починокъ, прошедшие аналогичный путь семантического развития. По нашим наблюдениям, слово деревня впервые появляется в письменных памятниках с XIV в. В ранний период оно отличалось полисемантической и характеризовалось такими значениями: "двор /дворы/ с относящимися к ним сельскохозяйственными

угодьями", "населенный пункт", "поле, пашни, земля, земельный участок".

В письменности этого периода лексема деревня в большинстве случаев обозначала недифференцированное понятие, т.е. "двор или дворы с относящимися к ним сельскохозяйственными угодьями". Семема "населенный пункт" свойственна ей в глагольных словосочетаниях деревню ставить, деревню поставити, деревню росставить, жить в деревне и т.п. В сочетаниях же деревню сеют, деревню пахут, припустить деревню в поле /пашню/ для этого слова четко усматривается значение "пашня, земля, угодье". Не исключено, что на развитие данного значения у слова деревни оказала влияние его семантическая связь со словом село.

Термин деревня в XIV-XV вв. не имел еще четко выраженного и определенного значения, что приводило нередко к семантическому столкновению его с другими названиями поселений - починком, селом, новоселкой, сельцом. Такое явление наблюдалось преимущественно на территории севернорусских говоров и вызвано было тем, что на севере преобладающее большинство сел и деревень отличалось небольшими размерами, и это являлось причиной смешения и неразличения названий таких поселений. В конечном счете в качестве названия сельского поселения закреплялось какое-то одно из этих слов /например, в двинских говорах - деревня/.

Слово деревня активно вступало в синтаксические связи с другими словами, что способствовало расширению его значения, уточнению и конкретизации его, ср.: деревни купленные, деревни даные, деревни оброчные, деревни дворовые, деревни бортничьи, деревня пуста и др. Такие сочетания "всегда выступают в качестве словесной формы того или иного понятия и, подобно словам, выполняют в языке номинативную... функцию"^{1/}.

1/ См.: Н.М.Шанский. Лексикология современного русского языка. М., "Просвещение", 1964, стр.202.

Лексема деревня могла приобретать и эмоционально-экспрессивные оттенки в своем значении. Так, в результате присоединения к основе деревн- суффикса -к- образовалась уменьшительная форма деревенька, а суффикса -ишк- — уничижительная форма деревнишко.

Деревня, являясь принадлежностью словарного состава современного русского литературного языка, имеет значение "поселение, жители которого занимаются преимущественно сельским хозяйством". В диалектах русского языка, в частности архангельских и вологодских, в XIX в. прослеживалось и древнейшее ее значение "пахотное поле".

Новые сельские поселения в исследуемый период чаще всего обозначались лексемой починокъ, засвидетельствованной в памятниках киевской поры со значением "начало". В великорусском языке она приобретает смысл "новое поселение, созданное на россечи или пустошах".

Данное слово регистрируется только в памятниках деловой письменности и по своей семантической природе близко к слову деревня. Ему свойственны были значения "пашня, земельный участок" и "новоселок".

В семантической структуре анализируемого слова вплоть до XX в. не произошли какие-либо заметные сдвиги или изменения. В современном русском языке оно является архаизмом и входит в пассивный запас языка. Отмечаются случаи употребления его в советской художественной литературе со значением "небольшое лесное поселение"^{1/}.

Наряду с лексемой починокъ, новые сельские поселения изред-

^{1/} См.: В.Тендряков. Избранные произведения. М., ГИХЛ, 1963, стр.223 и др.

ка обозначались и словом новоселка, которое образовано сложением основ нов- и сел- с одновременной суффиксацией опорной основы сел-. В качестве нарицательного наименования сельского поселения исторические словари русского языка его не фиксируют. Данное слово документируется лишь в одном деловом памятнике, тем не менее мы полагаем, что оно имело общерусский характер, так как широкое территориальное распространение в исследуемую эпоху получил топоним Новоселки /в форме мн. числа/, происшедший, без сомнения, от нарицательного названия новоселка.

К малопродуктивным названиям сельских поселений следует отнести лексемы приселокъ, приселье - "небольшое поселение, расположенное рядом с большим населенным пунктом", "выселок из села", седлишко - уменьшительная форма от село, зимница - "зимние жилища", "зимнее поселение", выставокъ - "однодворное поселение", а также сѣдѣнье - "двор вместе с земельным участком". Часть из них /приселье, выставокъ и сѣдѣнье/ бытовала только на территории севернорусских говоров.

Заслуживает внимания семантическая структура севернорусского диалектизма сѣдѣнье, образованного от глагола сѣдѣти - "владеть, пользоваться". Известно, что на севере многие сельские поселения отличались некоторыми своеобразными чертами. Нередко двор с относящимся к нему земельным участком отождествлялся с населенным пунктом. К такому типу поселений и следует отнести сѣдѣнье. Оно связано было тесными семантическими узами с другими названиями однодворных или малодворных поселений - селом земли, деревней, починком. Это положение можно подтвердить хотя бы тем, что в новгородских грамотах и писцовых книгах встречаются примеры, в которых сѣдѣнье /вместе с притяжательным прилагательным, указывающим на владельца двора с участком земли/ является приложением к словам село, деревня и к словосочетанию село земли: деревня ...

Якимово Сѣдѣнье, село земли...Созоново седење, село...Кукасо-
во сидење.

Поселения городского типа в наших памятниках обозначались лексемами городѣ, градѣ и производными от них: городокѣ, градокѣ, городецѣ, пригородѣ и пригородѣ. В рассматриваемую группу слов входит и слово мѣсто.

Городу принадлежала важная роль в ходе исторического прогресса. Сосредоточение в городах ремесла и торговли, товарного производства и товарного обращения было главнейшей, но не единственной общественно-экономической функцией феодальных городов. Города XIV-XV вв. были также центрами феодальной политической организации и очагами средневековой культуры. Наряду с этим, отличительной чертой городов являлось наличие в них укреплений, что не свойственно было поселениям сельского типа.

Семантическим стержнем анализируемой лексико-семантической группы является термин городѣ и его фонетический вариант градѣ.

Слово городѣ по своему значению и корню - общеславянское индоевропейского характера, а по звуковому оформлению - восточнославянское /с полногласным сочетанием -оро- /.

Преобладающее большинство примеров с анализируемыми словами засвидетельствовано в русских летописях, так как события, описываемые в них, происходили в основном в городах.

Исходным, первоначальным значением городѣ является "ограда", "стена", "укрепление". Исследуемые памятники письменности изобилуют примерами с городѣ /градѣ/ в указанном значении. Оно реализуется в целом ряде глагольных и именных словосочетаний: рубити городѣ, заложити городѣ, бити градѣ, градѣ отворити, затворити городѣ, городѣ камень, городѣ дубовѣ, градѣ древянѣ и др. Устойчивое выражение рубити городѣ в большинстве случаев связывалось с постройкой деревянного укрепления, а заложити городѣ - каменного.

Однако последнее иногда могло относиться и к сооружению деревянной стены /ср.: заложима градъ новъ деревянь/.

Термин военной фразеологии городъ /градъ/ отворить /"сдать город неприятелю"/ по своему смыслу антонимичен другому фразеологизму затворити городъ. Компоненты этих фразеологических единиц характеризуются семантической целостностью и слитностью, переносно-образный смысл которых создается в результате переосмысления свободного словосочетания в целом.

Городъ /градъ/ с семантикой "укрепление" не только в наших памятниках, но и в древнерусской письменности киевской поры являлся уже архаизмом, так как он активно заменялся другими словами, более конкретно выражающими понятие "укрепление", "ограда": тынъ, валъ, отѣна, плоть, острогъ и др. Чаще всего синонимом к слову городъ /градъ/ в отмеченном значении выступало слово отѣна.

Термин городъ /градъ/ широко применялся и для наименований "военно-оборонительных сооружений", "временных полевых укреплений без постоянного населения".

Исследованиями нами памятники письменности дают основание утверждать, что в начальный период формирования языка великорусской народности под словом городъ /градъ/ в большинстве случаев следует понимать сочетание населенного места и окружавшего его укрепления. Городу как нарицательному наименованию укрепленного поселения в памятниках противостояли названия неукрепленных населенных пунктов /село, деревня, свобода, погость и др./, составлявшие вместе тесно спаянную лексико-семантическую группу слов, причем такое противопоставление, как отметил Ф.П.Филин, "в ряде случаев... имело характер речевого штампа"^{1/}. В памятниках сопо-
ставлялись в большинстве случаев лексемы городъ и село — опорные
^{1/} Ф.П.Ф и л и н. Лексика русского литературного языка древне-
киевской эпохи..., стр.149-150.

и наиболее употребительные слова в лексико-семантической группе "названия населенных пунктов". Хотя при этом и наблюдается какая-то степень антонимичности, однако "подлинными" антонимами их назвать нельзя, так как невозможно установить между ними двух взаимообусловленных полярных точек.

Слово городъ /градъ/ нередко могло приобретать смысл территориально-административной единицы /типа "земля", "княжество", "страна" и т.п./ . В системе общественных отношений феодализма город выполнял важную функцию административно-политического центра, являясь опорой феодального властвования. Эта особенность нашла свое выражение в устойчивом словосочетании номинативного характера городъ /градъ/ стольный - "столица над краем", "господствующее место".

Название градъ переходило и на жителей укрепленного поселения, вследствие чего это слово становилось обозначением собирательного понятия "население города".

Анализ употребления лексем городъ и градъ в наших памятниках свидетельствует о их общеупотребительности и полисемичности. Все новые /переносные/ значения у них возникали в результате появления ассоциаций по смежности /метонимические переносы/.

Уменьшительные образования городокъ, градокъ и городецъ имели более узкое значение по сравнению с производящими словами и в большинстве случаев использовались в качестве названий небольших укреплений, нередко совсем не заселенных и служащих лишь временным оборонительным сооружением. Им свойственна была также семема "небольшое укрепленное поселение".

Лексема пригородъ, образованная префиксальным способом от городъ, в древнерусском и великорусском языках заметно отличалась по своему значению от этого же слова в современном русском языке. В исследуемую эпоху она означала "подчиненный город, принадлежащий к области старшего города" /ср.: совр. пригород - "населенный

пункт, расположенный близ большого города/. В XIV–XV вв. данное слово имело общерусский характер, хотя в письменности сообщалось, главным образом, о новгородских пригородах. Для современного русского языка пригород с его древней семантикой является историзмом.

Поселения городского типа могли обозначаться и термином общеславянского происхождения мѣсто, однако в указанном смысле он был малопродуктивен и в дальнейшем совсем исчез из русского языка.

Анализ нарицательных наименований населенных пунктов позволяет сделать некоторые обобщения:

I. Лексико-семантической группе "нарицательные наименования поселений" свойственна семантическая дифференциация, которая выражается в существовании обобщающих, родовых, и конкретных, видовых, наименований. Все рассмотренные слова объединены одним общим значением – "населенный пункт", которое является для них родовым понятием. Каждое из этих слов по отношению к данному понятию выступает как видовое, связанное с обозначением конкретного вида поселений.

Выделение существенного различительного признака того или иного слова становится возможным в результате сопоставления его с близкими по смыслу словами. Например, лексемы село и починокъ разграничиваются на основании такого признака, как "время появления": починокъ – это новое поселение, только что возникшее, а село – поселение, существующее более продолжительный период времени, поселение старое.

Грань между видовыми и родовыми названиями относительна, неустойчива. Так, на базе некоторых видовых названий поселений был образован целый ряд составных наименований, что свидетельствовало о дальнейшем углублении процесса семантической дифференциации в исследуемой лексике. Следовательно, видовые слова выполняли уже функцию родовых слов. Образование видовых наименований вызвано необходимостью детализации, уточнения, более четкого разграниче-

ния тех или иных разновидностей однотипных поселений.

2. В исследуемой лексике для выражения одного и того же понятия слова-синонимы использовались крайне редко. Так, синонимические пары составляли: село - весь; починокъ - новоселка. Однако в процессе семантического взаимодействия между отдельными словами, не являющимися синонимами, или между составными названиями могли развиваться тесные синонимические отношения. Такие отношения усматриваются между названиями починокъ, деревня, сельце; мѣсто, городъ. Из синонимических словосочетаний отметим следующие: градъ столичный - мѣсто стольное; деревня новая - деревня новосведеная; городъ кремль - городъ дѣтинецъ и др.

3. Семантическая структура подавляющего большинства исследуемых слов характеризуется многозначностью. Полисемичность свойственна, в первую очередь, наиболее значительным в смысловом отношении словам /село, городъ, деревня, свобода, починокъ, погость, мѣсто и др./ . К моносемичным следует отнести лексемы пригородъ и весь.

4. Исследуемый круг слов характеризуется достаточно развитой вариантностью. Наиболее распространены словообразовательные варианты /пригородъ - пригородье; приселокъ - приселье; городокъ - городецъ/. Слова с суффиксами субъективной оценки относятся к лексико-морфологическим вариантам /деревенька - деревнишко; селцо - селяшко/.

К фонетическим вариантам причисляем, прежде всего, слова с полногласными и неполногласными сочетаниями /городъ - градъ; городокъ - градокъ/, а также те пары слов, в которых нашли свое отражение различные звуковые процессы русского языка и его говоров /погость - повость; свобода - сдобода; сельце - селцо/.

Небольшую тематическую группу слов составляют названия поселений, занимающих промежуточное положение между сельскими и город-

скими типами поселений. Эта группа представлена тремя лексемами: исадь, рядь и рядокь, бытовавшими только в пределах северо-западных говоров русского языка.

Лексема исадь образована от глагола изьсалити безаффиксным способом и первоначально означала место, где приставали суда, где высаживались, т.е. "пристань". Затем этим словом стали именовать "рибные угоды", а также "селения у пристани".

Слово исадь уже в древнекиевскую эпоху находилось на периферии лексико-семантической группы нарицательных наименований поселений, поскольку оно "означало специальную разновидность населенных пунктов, к тому же сравнительно редко встречающихся, и вдобавок имело неустойчивую семантику"^{1/}. В настоящее время оно либо представлено в топонимике, либо в народных говорах служит названием урочищ.

В XIV-XV вв. жители многих новгородских деревень, не порвавшие еще окончательно с сельским хозяйством, осваивают ряд ремесленных и промысловых специальностей. В связи с ростом общественного разделения труда появляются торгово-промышленные поселения, которые уже нельзя назвать поселениями чисто сельского типа, так как по характеру занятий населения и по экономическому значению они приближались к посадам. Такие поселения обозначались словами рядь и рядокь, зафиксированными только в новгородской деловой письменности. Данные названия являются новгородскими семантическими диалектизмами.

Немногочисленна по своему составу и группа слов, используемая для обозначения мест жительства и передвижения кочевых народов: кочевие, кочевье, лѣтовие, зимовие, юртовие, кошь. В морфологической структуре лексем кочевие, кочевье, юртовие и кошь содержатся морфемы коч-, юрт- и кошь тюркского происхождения. I/ Ф.П.Филин. О лексико-семантических группах слов, стр.533.

хождения. Однако среди них лишь название кэшъ является тюркизмом, а другие слова, образованные по законам русского языка, выступают уже собственно русскими лексическими элементами. При образовании большей части перечисленных слов продуктивно использовался суффикс -ищ-, придававший древнерусским словам значение места, пространства.

В анализируемой группе находятся слова с общим и конкретным содержанием. Так, лексема кочевище является наиболее общим и широким выражением понятия "место жительства и передвижения кочевников", в то время как лѣтовище /"летнее становище кочевников и пастбища для скота"/ и зимовище /"место зимней стоянки кочевников"/, которым присущ временной различительный признак, конкретизируют этот общий смысл.

Лексемы кошъ и вртовище, обозначающие "стан кочевников", составляют синонимическую пару слов.

Отдельную лексико-семантическую группу слов образуют названия мест бывших или запустевших поселений: селище /селицо/, городище /городицо/, печищо, пустошь, деревнище, пустодворово. Эту группу дополняют некоторые составные наименования с зависимым компонентом пустый /пусть/: деревня пуста, село пусто, починокъ пустъ, слободка пуста и др.

Приведенные названия можно подразделить на 2 группы: а/ обозначение запустевших сельских поселений /селище, деревнище, печищо, пустошь, пустодворово, деревня пуста, слободка пуста и т.п./; б/ обозначение места бывшего города /городище/.

В морфологическом составе большей части анализируемых слов прослеживается суффикс -ищ-. Исследуя семантическую природу древнерусских слов, образованных посредством этого суффикса, П.А.Лавровский обратил внимание на то, что "окончание -ще... в древности имело свой определенный смысл, выражая остатки того, что за-

ключено в понятии коренном"^{1/}.

В составе рассматриваемого круга слов представлены лексические элементы, имеющие узкую сферу своего бытования – севернорусские диалектизмы деревнище, печище и пустодворово. Лексемы селище, городище и пустошь распространены были в общерусском масштабе.

В наших памятниках сохранилось очень мало достоверных данных, свидетельствующих о наличии в семантической структуре ряда исследуемых терминов значения "место бывшего поселения". Это относится, в первую очередь, к лексемам селище, деревнище и пустошь. Как свидетельствуют "Материалы..." И.И.Срезневского, слово селище употреблялось только для обозначения "поля", "пашни", "луга" и т.п. Очевидно, что семемы "место бывшего поселения" и "поле, пашня, луг на этом месте" органически слились, и эти поля, земли, пашни, обозначенные словом селище, тем и отличались от других земельных участков, названных лексемами село, деревня, починокъ, что они располагались на месте бывшего селения. Значение "место бывшего села" лексема селище приобретает в сочетании со словом пустошь – селище пустошь. Аналогичный смысл имело и субстантивное словосочетание пустые селища.

Основное значение слова пустошь в изучаемых памятниках – "незаселенная земля". И.И.Срезневский также не упоминает о связи пустошь о бывшими поселениями, а Г.Е.Кочин определяет это слово как "угодье, чаща лес на месте бывшего когда-то селения". Указанное значение выявляется в словосочетании погорелищные пустоши, а также в тех местах новгородских писцовых книг, в которых сообщалось: "пустошь, что была деревня".

Отличие пустошей /"мест бывших поселений"/ от пустых сел и пустых деревень заключалось в том, что в последних видны были

1/ П.А.Лавровский. Об особенностях словообразования и значения слов в древнем русском языке. – Известия АН по отделению русского языка и словесности", т.2.Смб., 1853, стр.277.

остатки жилья, тогда как в пустошах они были уже совершенно сглажены.

Запустевшие поселения, в которых сохранились остатки жилья, обозначались также лексемами печищо и пустодворово. Печищо имело смысл "место бывшего домашнего очага". Следовательно, можно допустить, что на этом месте находилось когда-то однодворное поселение.

Семантика сложносuffixального образования пустодворово довольно прозрачна. Это слово, обнаруженное единственный раз в новгородских писцовых книгах, являлось наименованием "запустевшей деревни, состоявшей из одного двора".

Лексемы селище и городище в наших памятниках употреблялись также в качестве наименований населенных пунктов.

В современных толковых словарях русского языка селище и городище с семантикой "место, на котором раньше находилось поселение", даны с пометой "археологическое".

В конце первой главы формулируются краткие выводы:

1. Основу рассматриваемого пласта лексики составляют слова, засвидетельствованные в памятниках эпохи Киевской Руси: городь, градь, село, пригородь, погость, свобода /слобода/, мѣсто, исадь, весь, зимовище, лѣтовище, селище, городище и др. Некоторые из них унаследованы древнерусским языком от общеславянского языка-основы: городь /градь/, село, мѣсто, городище, весь, зимовище.

В начальный период образования языка великорусской народности лексический состав исследуемой группы пополнился рядом собственно русских слов /деревня, деревенька, деревнишко, починокъ, селишко, пригородье, рядь, рядокъ, сѣдѣнье, пустошь, печищо, пустодворово, зимница, виставокъ, кочевяще, кочевье, бртовице/ и составных наименований /деревня прибыльная, деревня даная, починокъ пустъ, починокъ пашенный и др./.

2. По сфере своего распространения исследуемая лексическая группа подразделялась на слова общенародного и диалектного характера. К словам общерусского распространения в описанное время относились: село, деревня, починокъ, свобода /слобода/, городъ /градъ/, городокъ, селище, пустошь, городище, сельце, зимовище, приселокъ, дегвенька. Основная масса этих слов обозначала жизненно необходимые, существенные понятия действительности, отличалась устойчивостью в языке, давностью употребления и широтой распространения.

В русских памятниках XIV-XV вв. широко отразились также слова узлокального характера, бытовавшие только на определенной территории. Это преимущественно севернорусские диалектизмы /городецъ, приселье, печицо, пригородье, село земли, деревнище/. К ним относится также группа слов, проникшая в письменность из новгородского говора /рядъ, рядокъ, выставокъ, сѣдѣнье, пустодворова, деревня прибыльная, починокъ прибылой и др./.

3. По своему морфологическому составу анализируемый пласт лексики делится на 2 группы: а/ слова с непроемной основой /село, городъ, градъ, мѣсто, весь, рядъ, свобода, кошь/; б/ слова с производной основой, где представлены имена существительные, образованные, главным образом, с помощью тех или иных суффиксов. Среди них выделяется своей продуктивностью суффикс -ищ-, используемый для образования большей части слов с семантикой "места жительства и передвижения кочевников" и "запустѣвшие поселения" /кочевище, юртовище, лѣтовище, зимовище, селище, городище, печицо, деревнище/.

Суффиксы -ок-, -к-, -ц-, -ец- употреблялись в основном для выражения добавочного значения меньшей величины /городокъ, рядокъ, градокъ, слободка, деревенка, городецъ, селцо/, а суффикс -ишк- - различных эмоциональных оттенков в значении слов: уничижитель-

ности, ласкательности, пренебрежительности /селишко, деревнишко/.
К малопродуктивным суффиксам относятся -н- /деревня/, -нѣ-
/сѣдѣнѣ/, -иц- /зимница/.

Префиксальный /при-городъ/, суффиксально-префиксальный
/при-сел-окъ, при-сел-ѣ-э/, а также способ сложения основ
/пустодворово, новосалка/ при образовании слов непродуктивны.

В т о р а я г л а в а - "Лексика, относящаяся к внутреннему устройству и планировке населенных пунктов" - состоит из двух разделов: 1. Наименования составных частей поселений. 2. Наименования, относящиеся к планировке и благоустройству поселений.

В своем большинстве анализируемая лексика использовалась применительно к городским поселениям. Относительно планировки и внутреннего устройства сельских населенных пунктов почти нет никаких лексических данных, что объясняется следующими объективными причинами: а/ бессистемной, кучевой застройкой поселений сельского типа; б/ наличием большого количества мелких поселений /в связи с подсечно-переложной системой землевладения/ и др.

Известно, что город по своему внешнему виду и внутреннему устройству далеко опережал средневековую деревню. В городах появляется стремление к благоустройству, о чем свидетельствуют деревянные мостовые, площади, улицы, торговщица, мосты и т.п. Крупные русские города отличались четкой композиционной стройностью, делились на административно-территориальные районы.

В первом разделе анализируемый словарный материал распределен по таким группам лексики: а/ обозначения административно-территориальных частей города; б/ названия частей города, расположенных внутри укрепления; в/ названия частей города, расположенных за оборонительной стеной; г/ названия, связанные с местонахождением тех или иных частей поселений.

В тематическом объединении слов, обозначающих административно-территориальные части города, представлены лексемы рядь, конець, улица и сторона /страна/, которые локализовались на территории новгородского диалекта русского языка. Указанное значение общеупотребительные слова рядь, конець, улица, сторона/страна/ приобрели на основании метонимических переносов по смежности, в результате чего они стали новгородскими семантическими диалектизмами. Приведенные названия /за исключением улица/ с семантикой "административно-территориальные части города" бытовали и в период восточнославянского языкового единства.

Самой небольшой частью города, мелкой административно-территориальной единицей был рядь. Очевидно, он представлял собой район города, в котором находились "торговые ряды".

Концами именовались отдаленные районы города, расположенные на посаде.

Слова сторона и страна в значении "пространство, расположенное в каком-нибудь направлении", стали основными компонентами в образовании топонимов - Торговой стороны и Софийской стороны /страны/ в Великом Новгороде. Однако лексема страна в новгородских памятниках могла выступать и нарицательным наименованием частей или районов Новгорода, находящихся на противоположных берегах Волхова.

В семантическую группу слов "названия частей города, расположенных внутри укрепления" вошли лексемы осада, нутрь и словосочетание осада городная. По своему смысловому содержанию они противопоставлены наименованиям городских районов, расположенных за оборонительной стеной: посаду, слободе, слободке, предградью, заградью и др.

Многозначное слово осада в редких случаях приобретало смысл "территория города внутри укрепления". Однако в сочетании с прилагательным городнаа анализируемое значение проявляется для него весьма отчетливо. Словосочетание терминологического характера осада городнаа обозначало территорию собственно города и по своей семантике напоминало лексему нутрь. Оно является собственно русским образованием и наиболее продуктивно использовалось в стереотипном контексте московских грамот: "А городнаа осада, гдѣ кто живет, тому туто и състи...".

Лексема нутрь "внутренняя часть укрепленного поселения" замкнулась в пределах ростово-суздальского диалекта русского языка. Ее следует также считать собственно русским словом, так как с отмеченным значением она не регистрируется ни в древнерусских памятниках киевской поры, ни в других славянских языках. В наших памятниках приведенное значение слова нутрь легко выявляется в связи с наличием рядом с ним лексемы городъ /градъ/ - нутрь града.

Следовательно, составные компоненты рассматриваемой лексико-семантической группы находились между собой в тесных смысловых взаимоотношениях и являлись, по существу, тождественными названиями.

Наиболее обширную группу составляют названия частей города, расположенных за оборонительной стеной: посада, слобода, слободка, загородье /заградие/, погородье, предградие, околотокъ, охабень и застѣнье. Слова, образующие данное семантическое микрополе, отличались рядом дифференциальных признаков. Установлено, что наиболее общими названиями предместья были собственно русские слова загородье и погородье, а также старославянизмы предградия и заградие. Другие же лексемы /за исключением околотокъ, для которой по памятникам и другим материалам не удалось выявить отличительных признаков/ имели более узкий смысл, так как конкрет-

нее указывали на тот или иной район города, находящийся за кремлем или детинцем.

Основным средством наименования "торгово-промышленной части города, расположенной за крепостной стеной", было слово посадь, образованное безаффиксным способом от глагола посадити, одним из значений которого было "поселить". Появление посадов вызвано развитием ремесленного производства и торговли в городах, что привело к увеличению численности городского населения и расширению поселения вокруг укрепленного кремля или детинца.

По данным письменности, слово посадь известно с XIII в. Велюкорусские памятники XIV-XV вв. свидетельствуют о широком бытовании посади в общерусском масштабе.

В дореволюционный период оно также обозначало "пригород, предместье"; однако в наши дни вышло из употребления и представлено в словарях с пометой "историзм".

Сопоставляя посади с лексемами слобода и слободка, заключаем, что первое из них было шире по своему значению и являлось родовым названием, в то время как слобода и слободка, обозначающие также торгово-промышленные части города, представляли собой наименования городских районов, населенных людьми одной профессии, одного вида трудовой деятельности, и, следовательно, выступали видовыми названиями. Отдельными слободами и слободками селились ремесленники, кузнецы, рыбаки, стрельцы, пушкари и др.

Названия слобода и слободка широкое распространение получили в последующие века, а в наших памятниках встречались очень редко.

Лексемы охабенъ и застънъе характеризуются узкой сферой своего бытования и прослеживаются только в псковской письменности. Наличие же охабенъ в новгородских памятниках объясняется, по-видимому, тем, что новгородцы заимствовали это слово у поковитян.

Названные слова впервые попадают на страницы летописей в начальный период формирования языка великорусской народности. Обшири для них являлось то, что они обозначали ту часть города, которая располагалась между детинцем и наружными стенами. Следовательно, городские районы, названные застънем или охабнем, с двух сторон окружены были стенами. Если семантика слова застъне не вызывает сомнений, то относительно значения охабень нет единого мнения у исследователей. Некоторые из них считают охабень только названием оборонительных сооружений^{1/}. Нам же представляется, что интересующее нас слово по своей семантике многозначно и являлось обозначением как наружных стен, так и населенной территории между детинцем и этими стенами. Не исключено, что под этим словом следует понимать совокупность того и другого.

Лексема охабень в указанном смысле - вторичного происхождения. Первоначально она обозначала "одежду, охватывающую со всех сторон". Таким образом, переносное значение у нее развилось на основании определенного сходства /по форме и функции/ нового предмета /наружных оград/, обозначенного лексемой охабень, с первоначальной реалией.

Лексема околотоць, отмеченная преимущественно в северных памятниках, не получила удовлетворительного объяснения ни с этимологической, ни с семантической точек зрения. Однако бесспорно то, что в древности она имела определенное отношение к обозначению загородных районов укрепленных населенных пунктов.

К названиям, связанным с местонахождением тех или иных частей поселений, относятся слова подоль, заръчье и примостье. Из них только подоль "низменная часть города", отмеченное еще в письменности эпохи Киевской Руси, является словом общерусского

^{1/} См.: В.И.М а к с и м о в. Лексика Псковской первой летописи. Канд.дисс. Л., 1958, стр.10.

распространения. Другие же лексемы впервые документируются в памятниках периода образования великорусской народности и имеют ограниченную сферу своего бытования: зарѣчье – "заречная часть города" /московский говор/; примостье – "местность в городе вблизи моста" /псковский говор/. Значит, отдельные городские районы приобретали какое-либо из указанных названий по тем или иным естественногеографическим признакам. Лексемы подоль и зарѣчье развили новое значение – "часть города" – на основании метонимических переносов по смежности. Псковский диалектизм примостье – результат суффиксально-префиксального способа образования /при-мост-ь-э/.

Во втором разделе "Наименования, относящиеся к планировке и благоустройству поселений" дается семантический анализ таким группам лексики: а/ названия улиц, площадей; б/ названия мест торговли; в/ названия возвышенных открытых мест в городе; г/ слова для обозначения переправ, причалов и мостовых.

Великорусские памятники письменности XIV-XV вв. фиксируют ряд слов и составных наименований, предназначенных для обозначения улиц и площадей: улица, переулокъ, заулокъ, улка, проежая улица, мощоная улица, площадь, ширина градная, распутье.

Все названия улиц явились следствием суффиксального /ул-иц-а, ул-к-а/ и суффиксально-префиксального способов /за-ул-окъ, пере-ул-окъ/ от несохранившегося уда "улица". Семантическим центром этой группы является лексема улица, уходящая своими корнями в эпоху индоевропейского языкового единства.

Слово улица как "проход, проезд между рядами домов в населенном пункте" было общеупотребительным на обширной русской территории и прослеживается как в языке летописей, так и в деловых документах. В этом значении оно наглядно реализуется в субстантивных словосочетаниях мощоная улица и проежая улица.

В севернорусских памятниках письменности данное слово использовалось и для наименования "прохода между полянами, участками земли".

Другие названия улиц относятся к непродуктивной лексике. Так, переулок /"небольшая улица, являющаяся поперечным соединением двух других улиц"/ и улка /"малая улица, проулок"/ представлены только в новгородских памятниках, а заулок /"переулок; глухая, тесная улочка"/ - в поковских.

В настоящее время улица и переулок являются активными компонентами лексического состава языка, тогда как заулок и улка бытуют преимущественно в народных говорах.

Основным средством выражения понятия "большое, ровное и незастроенное место в городе" было слово площадь, которое впервые документируется в Московском летописном своде конца XV в. под 1326 годом. Наиболее близко к площадь по своей семантике находилось лексикализованное словосочетание ширина градная, имевшее ярко выраженный книжный характер и, естественно, узкую сферу языкового употребления. Если слово площадь, образованное от плоский, связывалось прежде всего с понятием "плоское, ровное место", то ширина - с понятием "широкое, протяженное место". В этом, на наш взгляд, и проявлялось их смысловое различие. Таким образом, ширина в сочетании со словом градная выражало понятие "городская площадь". В отличие от площадь, являвшегося наиболее общим обозначением "ровного незастроенного места", ширина градная конкретизирует отмеченное значение, указывая, где находится это "место" /т.е. в городе/.

В определенной семантической связи с анализируемыми названиями площадей находилось слово старославянского происхождения распутье, отразившееся лишь в текстах церковнославянского письма. Оно являлось обозначением "перекрестка, площади". Следовательно,

распутье, как и ширина градная, в исследуемый период не было живым элементом разговорного языка, а составляло принадлежность книжной речи.

Лексемы торгъ, торговище, торжище и базаръ образуют лексико-семантическую группу "названия мест торговли". В большинстве случаев места торговли обозначались общеславянским словом торгъ. Оно прослеживается уже в ранних памятниках древнерусской письменности. В период формирования языка великорусской народности это общерусское слово характеризовалось двумя основными значениями: "базар, рынок" и "торговая площадь".

В близких синонимических связях с торгъ находилось заимствованное в XIV в. из тюркских языков слово базаръ. В изучаемый период оно только начинало входить в русский язык и не стало еще общеупотребительным термином.

Дальнейшие семантические взаимоотношения близких по смыслу лексем привели к тому, что слово торг было вытеснено словами базар и рынок. Так, в 17-томном "Словаре современного русского литературного языка" лексема торг с семемами "место торговли; рынок, базар" дана с пометами "устаревшее", что говорит о переходе ее в пассивный запас языка.

Производным от торгъ – лексема торговище и ее словообразовательному варианту торжище – свойственно было более узкое значение – "торговая площадь". Хотя торговище регистрируется лишь в псковских памятниках, однако это не дает нам права утверждать, что его не знали в других русских областях. "Материалы..." И.И.Срезневского и Г.Е.Кочина свидетельствуют о том, что сфера территориального распространения анализируемого слова в древнекиевскую эпоху была более обширной, нежели в исследуемый период. Лексема же торжище отражается большей частью в памятниках, написанных церковнослужителями. Таким образом, употребление двух сло-

вообразовательных вариантов торговище и торжище определялось, очевидно, стилистическими задачами.

Для современного русского литературного языка эти слова являются устаревшими:

В лексико-семантическую группу "названия возвышенных открытых мест в городе" включены два слова - буѣ и производное от него буевище. Судя по письменным памятникам, в древности эти названия составляли особенность северо-западных диалектов русского языка и бытовали в пределах Великого Новгорода и его пригородов. Исследователи /в частности, Ф.П.Филин/ считают, что значения буѣ и производных от него в новгородско-псковских текстах не поддаются точному определению^{1/}. Однако нам представляется, что лексема буѣ являлась наиболее общим обозначением понятия "возвышенное открытое место", тогда как буевище в определенной мере конкретизировало этот общий смысл, чему во многом способствовал и словообразующий суффикс -ищ-, придававший словам, как известно, значение места, пространства.

В великорусских памятниках XIV-XV вв. анализируемые слова обозначали "возвышенное и протяженное место около церкви", "церковную площадь, расположенную на возвышенности". Наш вывод подтверждается и данными русских народных говоров, где указанное значение буѣ и его производных является широко распространенным /ср.: твер. буевище - "открытое место вокруг церкви", "пустырь около церкви", "площадь около церкви"; арх., пск. буево - "площадь у церкви"; пск. буѣ - "место около церкви" и др./.

Отдельную предметно-тематическую группу составляют слова и составные наименования для обозначения передрав, причалов и мос-

^{1/} Ф.П.Ф и л и н. Происхождение русского, украинского и белорусского языков. Л., "Наука", 1972, стр.525.

ТОВЫХ: мость, мость над греблею, мосты на рвѣхъ, мость городной, возводный мость, уличный /улицкой/ мость, примостки улицкѣи, пристанище.

Древнее /общеславянское слово мость в исследуемых памятниках письменности употреблялось с несколькими семемами, основной из которых была "сооружение для перехода, переезда через река". Отмеченное значение реализуется в целом ряде глагольных словосочетаний: мость мостити, мость свершити, мость устроить, мость доспѣти, мость переметати и др. Мосты сооружались также через крепостные рвы и плотины, что отражено в описательных выражениях мосты на рвѣхъ и мость над греблею. Мосты являлись также обязательной принадлежностью укреплений и городских стен /ср.: мость городской - "настил, проложенный на возвышенности вдоль городских стен, по которому можно было двигаться по всей округности"; возводный мость - "подъемный мост"/.

Наряду с этим, лексема мость использовалась и для обозначения "деревянных мостовых города". В памятниках сообщение о мостах /"мостовых"/ относилось лишь к западнорусским городам - Новгороду и Пскову. Наиболее отчетливо это значение проявляется в словосочетании уличный /улицкой/ мость. Глагольное словосочетание мость мостити было своеобразной устойчивой фразой, свидетельствующей о причастности жителей сел и городов к прокладке мостовых.

Семантически связано со словом мость /"мостовая"/ терминологическое словосочетание примостки улицкѣи /примостки улицкѣи, примосте улицкѣи/, засвидетельствованное в новгородских летописях. Предполагаем, что примостки улицкѣи были прообразом современных тротуаров и имели смысл "примыкающий к мостовой деревянный настил для пешеходов, своего рода дощатый тротуар". Данное словосочетание следует отнести к новгородским диалектизмам

и следующей эпохи.

Слово пристанище в значении "пристань, причал для кораблей и других судов" в русской письменности впервые документируется с XIV в. и представлено преимущественно в деловых памятниках. Указанное значение появилось у этого слова на основе его первичного смысла "прибежище, приют" в результате общности функции.

Для современного русского литературного языка лексема пристанище с семантикой "причал" является устаревшей, так как она была вытеснена словом пристань.

Структурно-семантический анализ лексики, относящейся к внутреннему устройству и планировке населенных пунктов, позволил сделать некоторые выводы:

1. Часть анализируемых слов известна была с общевосточнославянского периода /улица, улка, торговище, торжище, пополъ, осада, рлдь, конецъ, буевище, посадъ, мость, торгъ, сторона, ширина/. Некоторые из них восходят к общеславянскому языку-основе /улица, торгъ, мость, торжище/.

В XIV-XV вв. состав рассматриваемой лексики значительно пополнился новыми словами и словосочетаниями, не отмеченными в памятниках киевской поры. Среди них определенное место занимают собственно русские образования: переулокъ, загородье, при-мостье, погородье, охабень, околотокъ, нутрь, страна и улиця /"адм.-террит. части города"/, улицкой мость, примостки, улицьки, мость городной, улица проезжая, улица мощная, осада городная и др.

Из заимствований в составе нашей лексики находим только одно слово тюркского происхождения базаръ.

Таким образом, в исследованном пласте лексики заметно пре-

обладают слова восточнославянского происхождения.

При образовании новых слов наиболее продуктивным являлся суффиксально-префиксальный способ словообразования. Из всех словообразующих морфем чаще всего употреблялись префикс за- и суффикс *-j-/-иj-/-*.

Великорусский словарь активно пополнялся также путем смещения значений слов общенародной лексики, в результате которого лексемы нутрь, улица, зарьчье, охабень и др. расширили свой семантический объем.

2. Слова, входящие в состав тех или иных групп, вступали между собой в определенную связь, сущность которой заключалась в наличии синонимии и в развитии отношения семантической дифференциации между отдельными из этих слов. Так в синонимические пары объединялись: буй - бுவище; торговище - торжище; площадь - ширина градная.

В исследуемой лексике отмечаются слова с общим и конкретным содержанием, то есть представлены как родовые, так и видовые названия. Так, лексемы погородье, загородье, заградие и предградие являются наиболее общими наименованиями понятия "часть города за стеной", тогда как слобода, слободка, посадь, застъние и др. в той или иной мере конкретизируют этот общий смысл.

Семантическая дифференциация прослеживается и в названиях улиц, площадей, мостов и других частей города.

3. Анализируемые слова различались и по сфере своего распространения. Установлено, что меньшая часть их относится к общерусским словам /улица, посадь, площадь, мость, торгь, подоль, слободка и др./ . В исследуемых памятниках широко пред-

ставлены лексические элементы, характеризующиеся узкой сферой своего бытования. К ним относятся, главным образом, новгородские /улица - "адм.-террит. часть города", улка, рядь, конецъ, сторона, страна, примостки улицкіи/ и псковские диалектизмы /заулокъ, охабень, буи, застѣнье, примостье/.

4. Лексика, относящаяся к планировке и благоустройству поселений, создается различными путями. Интенсивнее всего образуются слова с помощью морфологического способа словообразования, продуктивной разновидностью которого является, в первую очередь, суффиксально-префиксальный способ /предградие, заулокъ, примостье, застѣнье, переулокъ и др./ . Активно образуются слова и путем суффиксального словопроизводства /улица, улка, торговище, торжище и др./ . В этой группе чаще всего употребляются названия с суффиксом -ищ-.

Небольшая группа слов образована безаффиксным способом /цосадь, мость/.

Продуктивным является также лексико-семантический способ образования слов. Новые значения у общеупотребительных слов появляются на основании метонимических переносов по смежности /подоль, конецъ, сторона /страна/, нутрь, зарѣчье, охабень, осада и др./, а иногда и метафорических переносов /пристанище, слобода/.

В з а к л ю ч е н и и обобщаются наиболее существенные особенности всей исследуемой лексической группы в целом. Эти обобщения сводятся к следующему:

1. В реферируемой работе рассмотрено около 230 слов и словосочетаний. Исследуемый лексический материал в силу своей семантики являлся важной составной частью сформировавшегося словаря великорусской народности. Состав анализируемой лексики, а

также семантический объем отдельных ее компонентов находились в прямой и органической связи с общественно-политическими и экономическими процессами, происходившими в тот период в Русском государстве.

Показывающее большинство наименований населенных пунктов представляет собой разнообразие названия сельских поселений. Что же касается лексики, относящейся к внутреннему устройству и планировке поселений, то она использовалась преимущественно для характеристики поселений городского типа.

2. С точки зрения происхождения основу рассматриваемой лексики составляют слова, засвидетельствованные в памятниках эпохи Киевской Руси: село, городъ, свобода, слобода, слобопка, мѣсто, исадь, погостъ, мостъ, торгъ, посадъ и др. В начальный период формирования языка великорусской народности анализируемый пласт лексики пополнился значительным количеством собственно русских слов и составных названий: деревня, починокъ, пригородье, сѣдѣнье, околотокъ, загородье, кочевие, печишо, деревнище, буй, новоселка, переулокъ, примостье, село земли, деревня даная, улицкой мостъ, осада городная и др. Таким образом, удельный вес собственно русских названий в исследуемой группе лексики довольно высок.

Великорусский словарь пополнялся и в результате заимствований, однако этот способ был малопродуктивным /кошь и базаръ — из тюркских языков/.

3. В сфере исследуемой лексики наблюдаются общерусские и диалектные названия поселений и их частей. К общерусским относятся наиболее весомые и опорные слова анализируемых тематических и лексико-семантических групп: городъ /градъ/, село, слобо-

да, мѣсто, починокъ, деревня, пригородъ, торгъ, улица, мостъ, площадь и др.

Среди слов, территориально ограниченных, представлены, главным образом, новгородские /рядъ, рядокъ, выставокъ, сѣдѣнье, улка, конецъ и др./ и псковские /исадъ, заулокъ, охабень, буй, примостье и др./ диалектизмы.

4. Характерной особенностью анализируемых лексико-семантических групп является наличие семантической дифференциации, проявляющейся в том, что в кругу рассматриваемых слов обнаруживаются как родовые, так и видовые наименования. Особенно наглядно она прослеживается в группе наименований населенных пунктов. В меньшей степени такая дифференциация свойственна названиям составных частей поселений.

5. В процессе семантического взаимодействия между отдельными словами могли развиваться тесные синонимические отношения. Так, синонимические пары образуют слова село - весь, починокъ - новоселка, торговище - торжище, площадь - ширина градная и др. В синонимических связях могли оказаться также слова, различающиеся по своему значению и соприкасающиеся между собой лишь отдельными смысловыми аспектами своей семантической структуры /деревня, починокъ, сѣльце; селище, пещице; городъ, мѣсто и др./.

6. Исследуемый лексический материал различался и с точки зрения употребительности слов. Широкое распространение в письменности получила относительно небольшая группа слов: село, деревня, городъ, градъ, свобода /слобода/, селище, улица, торгъ, мостъ и др.

Другие же слова анализируемой группы гораздо менее частотны. К ним принадлежит и большая часть выявленных диалектизмов.

7. В русской письменности XIV-XV вв., наряду с лексическими средствами для обозначения поселений и их частей, активно использовалась и фразеология. Наиболее богато представлены глагольные фразеологизмы, построенные по модели "глагол + имя существительное в винительном падеже без предлога" /затворити градъ, отворити градъ,^с сбирая слободу, деревня держать и др./.

Среди глагольных устойчивых словосочетаний преобладают фразеологизмы военного характера, многие из которых омонимичны свободным словосочетаниям: отворити врата, затворити градъ, стоять подь городомъ и др.

В памятниках немало также устойчивых словосочетаний номинативного характера типа "существительное + прилагательное" /деревня дбловая, мѣсто столное, село паное и др./.

8. Все анализируемые слова со словообразовательной стороны распределяются по 5-ти основным структурно-морфологическим типам:

- 1/ производные слова /село, городъ, кошь, буй, торгъ и др./;
- 2/ суффиксальные образования /городокъ, улица и др./;
- 3/ суффиксально-префиксальные образования /приселокъ, загородье и др./;
- 4/ префиксальные образования /пригородъ/;
- 5/ слова, образованные сложением основ с одновременной суффиксацией /новоселка, пустодворово/.

Установлено, что наиболее продуктивным является суффиксальный способ словопроизводства, посредством которого образовано 32 названия. К непродуктивным относятся префиксальный и безаффиксный способы, а также способ сложения основ.

Наряду с этим, в пополнении лексического состава исследуемой группы слов определенное место занимает также лексико-семантический способ словообразования, в результате которого обще-

употребительные слова починокъ, свобода, рядъ, подоль, конецъ, сторона, нутрь и др. на основании ассоциативных связей наполнились новым лексическим содержанием.

9. Существенные перемены в общественно-политической и экономической жизни России в последующие века оказали заметное воздействие как на состав исследуемой группы слов, так и на семантическую структуру отдельных ее компонентов.

Некоторые слова в силу тех или иных причин вышли из состава русской лексики /градокъ, перевнище, пустолворово, сѣдѣнье, уртовище, приселье, предградие, погородье, загородье, заградие, прямостье, нутрь/. Многие лексические элементы, фиксируемые в толковых словарях с пометами "историзм" /пригород, слобода, рядок, город /град/ и городок - "укрепление" и "укрепленное поселение", слободка, посад /или "устаревшее"/ приселок, зимовище, починок, селище, торговище, торжище, торг, околоток, пристанище/ являются уже принадлежностью пассивного запаса языка.

Определенная группа слов, обозначавших в прошлом поселения или их части, известна сейчас как топонимические названия /Починок, Слобода, Слободка, Городок, Городец, Исад, Погост, Городище, Селище, Сельцо, Посад, Заречье, Загородье, Торговище, Буи/.

Часть многозначных слов в процессе исторического развития утратила некоторые из своих древних значений /ряд, погост, место, пустошь, улица, сторона, страна, конец, мост/.

Только небольшая группа слов устойчиво сохранила в литературном языке свое прежнее значение /кочевье, новоселка, улица, переулок, площадь, мост, распутье, заречье, базар/. Остальная часть названий, сохранив общее значение "населенный пункт" или "место бывшего поселения", претерпела семантические изменения /село, деревня, сельцо, селишко, деревенька, город, городок, го-

родище, пригород и др./ . В одних случаях произошло сужение семантики /село, деревня, город, городок/, в других развились новые значения /пригород, городок /спорт./, городище /увел./, селище /увел./.

Некоторые из рассмотренных слов, не отмеченные в толковых словарях современного русского языка или перешедшие в разряд устаревшей лексики, битуют в русских народных говорах /исад, деревнишко, зимница, городец, летовище, выставок, буй, бueвище, улка, заулок, застенье, пристанище, посад, мост, слобода, слободка, околоток и др./.

10. В результате проведенного исследования внесены также отдельные поправки, уточнения и дополнения к имеющимся данным в исторических словарях русского языка. Они сводятся к следующему:

а/. Выявлен целый ряд наименований поселений и их частей, не зафиксированных "Материалами..." И.И.Срезневского /печицо, деревнище, пустодорово, новоселка, предградие, переулокъ, заградие/ или Г.Е.Кочина /осада, новоселка, предградие/;

б/. Наши материалы указывают на более раннюю фиксацию некоторых слов в языке, чем это принято было полагать до сих пор /кочевище, кошъ, улица - "адм.-террит.часть города", базаръ, площадь, застънье/ . Названия же деревня и рядъ/поселение/ появились в языке, по нашим наблюдениям, в более позднее время по сравнению с хронологией, установленной И.И.Срезневским;

в/. Для лексем кочевище и выставокъ, а также для целого ряда составных названий определены значения, отсутствующие в "Материалах..." И.И.Срезневского;

г/. В исследуемую лексическую группу включены слова, не причисляемые И.И.Срезневским /зимница, осада, сѣдънье, погородье.

рядь - "адм.-террит.часть"/ и Г.Е.Кочинны /лѣтовище, околотокъ/ к анализируемому пласту лексики;

д/. Уточнена^о семантика тех слов, для которых в исторических словарях указано слишком общее значение /рядь /поселение/, рядокъ, слобода /Срезн./, переулокъ /Коч./, допущены ошибки, неточности в толковании /околотокъ, рядь /Срезн./, дается неполная семантическая характеристика /сѣдѣнье /Коч./, селище, пустошь /Срезн./.

Основные положения диссертации изложены
в следующих публикациях:

1. Из истории словарного состава русского языка. - Методика преподавания русского языка и литературы. Республиканский научно-методический сборник. К., "Радянська школа", вып.6, 1971.

2. "Село" і його похідні в російській та українській писемності XIV-XV ст. - "Мовознавство", 1971, № 6.

3. Употребление имен существительных с суффиксом -ищ- в русских и украинских письменных памятниках XIV-XV вв. - Тезисы докладов и сообщений 6-й Украинской славистической конференции. "Українська культура в її інтернаціональних зв'язках". К., "Наукова думка", 1972.

4. Устойчивые словосочетания в русских памятниках XIV-XV вв. - Питання фразеології східнослов'янських мов. Тезиси республіканської научної конференції. К., "Наукова думка", 1972.

БФ 35611. 14/XI-72 г. Объем 2,5 печ. листа. Формат
60 x 84 1/16. Тираж 170 экз. Зак. 3986.

Киевская книжная типография № 5, Киев, Редина, 4